

УДК 81.112.2

*А.В. Мишин***ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОППОЗИЦИИ «СВОЙ–ЧУЖОЙ»
В МАТЕРИАЛАХ ЖУРНАЛА “DER SPIEGEL”**

Целью статьи является выявление и анализ средств художественной выразительности в материалах немецкого журнала “Der Spiegel”, построенных на оппозиции «свой–чужой». Для исследования выбраны публикации разных жанров за последние три года, одним из фигурантов в которых является Россия. Оппозиция «свой–чужой» прослежена как форма, имеющая различное содержание, воплощенное с помощью тропов (метафора, эпитет, гипербол, ирония, аллюзия) и стилистических фигур (риторический вопрос, парцелляция).

Ключевые слова: «свой–чужой», Spiegel-Gespräch, политическая метафора, прецедентный феномен, политическое ругательство.

Оппозиция «свой–чужой» хорошо известна современной гуманитарной науке. Включение в данную структуру третьего, промежуточного, элемента – «другой» – делает оппозицию более плавной, но противопоставление «своего» «чужому» не изменяет. Понятие «другого» раскрывает в параграфе «Другие и человеческий мир» работы «Феноменология восприятия» известный французский философ М. Мерло-Понти. Трудность восприятия «другого», по его мнению, порождается культурным миром; «другой» вторгается в мир наблюдающего, и в этом смысле мир наблюдающего уже больше не является его собственным [2. С. 445; 451].

Оппозиция «свой–чужой» является концептуально значимой для немецкого общественно-политического еженедельника “Der Spiegel”. «Свой» – это немецкий, европейский, леволиберальный, гуманный; «чужой» – это негуманный, нелиберальный, но далеко не всегда противопоставленный немецкому и европейскому. Для анализа выбраны публикации разных жанров, в которых названная оппозиция просматривается наиболее отчетливо и имеет глубоко продуманные, оригинальные языковые формы воплощения. Материалом для исследования послужили статьи, в которых понятие «свой–чужой» имеет усложненный характер: фигурантами описываемых событий являются несколько государств, одним из которых выступает Россия. Политическое содержание в оппозиции «свой–чужой» является доминирующим, но не исчерпывает всей полноты понятия, включающего психологические, философские, имагологические аспекты. В процессе анализа использованы методы внутрижанровой типологии, компаративистский, текстологический.

Оппозиция «свой–чужой» является лейтмотивом в интервью с немецкими политическими деятелями, публикуемыми в журнале. По мнению М.А. Степановой, «фирменным продуктом журнала “Der Spiegel” является отдельная финальная рубрика «интервью-беседа/разговор» (“Spiegel–Gespräch”) со свойственным ей стилем непосредственного свободного разговора...» [5. С. 4]. Стиль живой разговорной речи и определяет активное использование сторонами, и в первую очередь интервьюируемым, средств художественной выразительности.

Современные политические деятели в стремлении привлечь сторонников и наглядно изложить свою концепцию активно используют различные средства художественной выразительности, среди которых одним из самых распространенных является метафора. В лингвистический и культурологический обиход вошел термин «политическая метафора». Прежде всего это метафоры, употребляемые в политическом дискурсе, однако в связи с активным процессом политизации общества к этой категории могут быть отнесены и метафоры, используемые в культурном, спортивном, экономическом, медицинском и других дискурсах.

Метафорическое видение оппозиции «свой–чужой» представлено, в частности, в интервью с занимавшим пост министра иностранных дел Германии З. Габриэлем от 5 января 2018 г. “Eine Welt von Fleischfressern” («Мир мясоедов»).

В заглавии обозначена основная идея интервью З. Габриэля: Россия противопоставлена Евросоюзу и объединена с Китаем и США. «Компания», в которую включена Россия, получает негативную оценку. США в свое время критиковали как мирового жандарма, но впоследствии главенствующее положение заняли другие силы; в Сирии это Россия и Иран, в сфере торговли – Китай. З. Габриэль заявляет: «У Москвы, Пекина и Вашингтона есть кое-что общее: они ни во что не ставят Евро-

пейский Союз. Они презирают его» (“In Wahrheit haben ja Moskau, Peking und Washington eines gemeinsam: Sie schätzen die Europäische Union überhaupt nicht. Sie missachten sie”) [9. 2018, №3].

Конфликт между названными странами и Европой министр иностранных дел Германии определяет как противостояние демократических и авторитарных государств. Не ограничиваясь использованием общепринятой политической лексики, З. Габриэль обращается к метафорической форме. «В мире, полном хищников, вегетарианцам приходится тяжело» (“In einer Welt voller Fleischfresser haben es Vegetarier sehr schwer”) [9. 2018, №3] – считает немецкий министр. Демократические государства получают у него определение «вегетарианцы», авторитарные – «мясоеды». Эти слова могут быть названы контекстуальными антонимами – противоречия между этими группами людей (или государств) практически непреодолимы, ибо каждая сторона глубоко уверена в своей правоте. Вегетарианцы более благородны, цивилизованны, гуманны. Мясоеды по сравнению с ними агрессивны, дики, кроваважаны, а, следовательно, деспотичны и руководствуются прежде всего родовыми интересами.

Подобно тому, как мясоеды скептически относятся к вегетарианцам, так и авторитарные государства иронизируют над демократическими. «Мы, европейцы, так не делаем. Но именно поэтому эти авторитарно управляемые государства посмеиваются над нами» [9. 2018, № 3], – утверждает Габриэль. Опасность, по его мнению, заключается в том, что идея авторитарности угрожает Европе. Агрессивные, жестокие «мясоеды» не довольствуются своим пространством, они хотят захватить новые. Захват может быть осуществлен незаметно, хитро: авторитарный стиль может просочиться (Einfluss gewinnen) в европейскую политику. Но вторжение может быть и видимым, агрессивным: авторитарные государства пытаются расколоть (spalten) Евросоюз; первые трещины (Risse) уже заметны.

Таким образом, З. Габриэль однозначно относит Россию к числу авторитарных государств, которые, к тому же, намерены переделать Европу по своим законам; России следует опасаться. Эмоциональный, психологический посыл оппозиции «свой–чужой» силен, так как она заставляет читателя задуматься о своей безопасности и, несмотря на внутренние конфликты, сплотиться перед лицом «чужих». Оппозицию «свой–чужой», опираясь на немецких исследователей, А.М. Нехорошева выделяет в речах канцлера Германии А. Меркель: положительное оценивание «своей» и отрицательное оценивание «чужой» системы ценностей, убеждение в правильности «своих» взглядов, интеграцию «своих». [9. С. 3]

Интервью с немецким политиком такого же уровня, как З. Габриэль, опубликовано в 38-м номере журнала «Шпигель» за 2017 г. «Четкая позиция» (“Klare Kante”) – таково название материала; лид представлен следующим образом: «Кандидат в канцлеры Мартин Шульц о недовольстве многих традиционными партиями и о правильном общении с авторитарными политиками» (“Kanzlerkandidat Martin Schulz über die Wut vieler Deutschen auf die etablierten Parteien und den richtigen Umgang mit autoritären Politikern”) [9. 2017, № 38].

Подобно З. Габриэлю, М. Шульц дистанцируется от «авторитарных политиков». Эпитет “autoritär“ в современном политическом лексиконе имеет отчетливо негативное значение. Оценочным является и звучащее в интервью существительное “Autokrat“. “Klare Kante, das ist die einzige Sprache, die Trump und Autokraten wie Putin oder Erdogan verstehen“ («Четкая позиция – это единственное, что понимают Трамп и такие автократы, как Путин и Эрдоган») [9. 2017, № 38], – заявляет Шульц. Употребление имени Путина вместе с именем Трампа как жесткого политика и Эрдогана, известного своими претензиями на единоличную власть, также характеризует линию российского президента Путина. Фраза Шульца «В Анкаре, в Москве и в Вашингтоне во многом мыслят схоже» (“In Ankara, in Moskau un auch in Washington denken viele ähnlich“) [9. 2017, № 38] акцентирует принадлежность Путина к числу авторитарных политиков.

Не склонный к иносказанию М. Шульц все-таки обращается к метафоре, употребляя выражение «изображая мачо», «мачо-поведение» (“Macho-Gehabe”). Понятие «мачо-поведение», выходящее за рамки дипломатической риторики, создает у читателей образ своевольного, самовлюбленного, гордящегося собой человека, носителя таких качеств, которые не только несовместимы с представлением о правителе, но вызывают ассоциации с типажом латиноамериканских сериалов. В интервью присутствует слово “Gehabe“ («поведение», «жеманство»), которое построено с помощью пейоративной словообразовательной модели – таким образом, даже на словообразовательном уровне здесь присутствует оценка поведения Путина. Выражение «изображая мачо», «мачо-поведение» может быть отнесено к категории политических ругательств, которые исследует Р. Бахэм в монографии «Введение в анализ политических текстов» [8. С. 67]. Среди политических ругательств ученый выделяет две

группы. Выражения первой группы уже обозначены в языке, например, «разжигатель войны», «агрессор», «угнетатель». Вторая группа образуется способом соединения двух слов, каждое из которых в отдельности не является бранным. К этой группе, на наш взгляд, и принадлежит анализируемое «мачо-поведение».

Многоаспектно воплощение оппозиции «свой-чужой» в аналитических статьях журнала “Der Spiegel”, посвященных глобальным конфликтным ситуациям, в частности, таким, как война в Сирии. В материалах о современности возникают образы «чужого», рожденные столетие назад и, казалось бы, ушедшие в прошлое. Сопоставление статей о событиях в Сирии, написанных в разные периоды военного конфликта, дает возможность проследить не только наполнение понятий «свой-чужой», но и трансформацию – как оппозиции в целом, так и ее составляющих.

В статье «Мировая война в Алеппо» предстает несколько участников событий. С точки зрения лингвистики название статьи “Weltkrieg in Aleppo” может трактоваться двояко: во-первых, как троп; во-вторых, как прецедентный феномен. Стремясь подчеркнуть глубину и размах конфликта, журналист использует прилагательное «мировая» как гиперболу, поскольку в действительности война таковой не является. В тексте имеет место гипербола-преувеличение, которую в немецком языке, наряду с гиперолой-преуменьшением, анализирует Е.В. Поликарпова [4. С. 5]. Поскольку словосочетание является не только гиперолой, но и метафорой, есть основание говорить о гиперболической метафоре, которую выделяет С.А. Тихомиров [6. С. 137-141].

Понятие «мировая война» в данном контексте, безусловно, является и прецедентным феноменом. Пользуясь классификацией В.В. Красных, этот феномен можно отнести к числу универсально-прецедентных, т.е. известных любому представителю современной цивилизации [1. С. 8]. Среди специалистов могут идти споры о том, включать ли в разряд мировых войн, кроме Первой мировой (1914–1918) и Второй мировой (1939–1945), Тридцатилетнюю войну (1618–1648) и Наполеоновские войны (1800–1815), но суть понятия остается единой. Мировая война – это глобальный конфликт, характеризующийся огромным количеством жертв и другими трагическими последствиями.

В расстановке сил, описанной в статье и изображенной в виде своеобразной схемы-рисунка, Россия представлена в негативном ключе: «Бомбардировку повстанческих групп Москва объявляет борьбой с терроризмом»; Россия «поддерживает режим Асада». В трактовке журнала “Der Spiegel” Россия выступает стороной, заинтересованной в разжигании конфликта, одним из главных «игроков». Мотив игры явственно прослеживается в публикации. Упомянутая схема-рисунок носит название «Игровой мяч держав» (“Spielball der Mächte”) [9. 2016, № 41]. Регион Алеппо изображен посредине страницы замкнутым в круг, который является объектом внимания обозначенных на остальном пространстве страницы сил: это курды, повстанцы, Саудовская Аравия, ИГИЛ, режим Асада, Иран, Россия. Несмотря на ограниченность пространства журнальной страницы, каждая из названных сил охарактеризована с точки зрения идейной платформы, целей, способов борьбы. Метафора «игровой мяч держав» поддерживается в статье еще одной метафорой, связанной с игрой: «Ежедневно карусель мировой политики вращается вокруг Сирии» (“Täglich dreht sich das Karussell der Weltpolitik um Syrien”) [9. 2016, № 41]. Следующая за процитированной фраза, в которой используется лексический повтор «ежедневно» (“täglich”), усиливает смысл высказывания: «И ежедневно в Алеппо погибают мужчины, женщины, дети» (“Und täglich sterben in Aleppo Männer, Frauen, Kinder”).

Одна из статей журнала «Der Spiegel», посвященная Сирии, носит название «Война чуждых сил» (“Krieg der fremden Mächte”). Название трактуется неоднозначно. Слово «чуждые» может означать «чуждые Германии», и тогда здесь отчетливо возникает оппозиция «свой-чужой». Чуждыми друг другу также могут быть обозначенные участники сирийского конфликта в силу их большой разнородности. Если первое значение констатирует непричастность Германии к войне в Сирии и неприятие проводимой там заинтересованными сторонами политики, то второе значение более конкретно и реализуется уже в первом абзаце текста: «Что общего между сирийскими фальшивомонетчиком, ирано-афганской группировкой под командованием Ирака и русским казаком?» (“Was haben ein Geldfälscher aus Syrien, eine irakisch-afganische Miliz unter iranischem Kommando und ein russischer Kosake gemeinsam?») [9. 2018, № 8]. Этот вопрос из разряда тех, которые звучат в викторинах или рекомендуются в пособиях по развитию мышления. Однако содержание вопроса столь парадоксально, что входит в противоречие с его формой, и это несовпадение создает иронический эффект. Как точно подмечено К.М. Шилихиной, «в политическом дискурсе... ирония становится не только способом обозначения «своих» и «чужих», но и способом демонстрации превосходства говорящего над объектом иронии» [7. С. 39].

Читатель не знает ответа на заданный вопрос, более того, по замыслу автора статьи, и не должен его знать, ибо вопрос – риторический. Авторская стратегия в отношении адресата заключается в том, чтобы заинтриговать его, включив в подобие игры. Читателю действительно хочется узнать, что общего между этими людьми разных национальностей и разных занятий, хотя слова «фальшивомонетчик» (“Geldfälscher“) и «русский казак» (“russischer Kosake“) уже сформировали его негативное отношение к названной группе лиц. Как известно, фальшивомонетчик – человек, совершивший тяжкое преступление, подрывающее основы государства; фальшивомонетничество не может быть совершено по неосторожности, оно всегда умышленно. Что касается выражения «русский казак», то оно может быть названо прецедентным феноменом, формирование которого началось 31 марта 1814 г., когда русские войска вошли в Париж. Казацкая кавалерия оказалась для парижан самой экзотической частью русской армии, поскольку казаки вели себя как истинные «степные варвары»: они разбили лагерь на Елисейских полях, купали коней в Сене, на глазах у публики готовили пищу и совершали омовения. Вторая отличительная черта русского казака – его особая воинственность. Таким образом, в европейском сознании русский казак – это дикий и жестокий воин, представляющий собой угрозу для цивилизованного общества.

Второй абзац статьи трансформирует заданный в первом абзаце риторический вопрос в компонент риторической фигуры «вопросно-ответная форма», ибо в нем звучит четкий ответ, который максимално полон: автор статьи называет численность отряда (300 чел.), его тип (штурмовой), место (понтонный мост через Евфрат) и время (7 февраля) инцидента, вид военного действия, совершенный в отношении отряда (обстрел), государственную принадлежность напавшей стороны (США), цель передвижения отряда (захват месторождения газа); журналист считает цель столь важной, что конкретизирует ее, указывая статус месторождения (одно из самых крупных в восточной Сирии) и заказчика операции (режим Асада) [9. 2016, № 41]. Ответ примечателен также тем, что в нем наблюдается постепенная смена стиля статьи: в приведенном пассаже практически нет оценок, средства художественной выразительности уступают место цифрам, датам и фактам. Всесторонняя информация о военных действиях, мнение участников, экспертов создают эффект всеприсутствия (Omnipräsenz), что вызывает доверие читателей. [10. С. 22]

Строгая аналитическая тональность становится в статье основной. Вновь появившаяся в материале фигура русского казака корреспондирует со словосочетанием, употребленным в первом абзаце, однако приобретает и новое значение. В отряде среди русских «был казак в возрасте около 50 лет, который ранее в орденах и с поднятой саблей позировал на фото» (“... unter ihnen ein etwa 50-jähriger Kosake, der zuvor für ein Foto mit Orden und erhobenem Säbel posiert hatte“) [9. 2016, № 41]. Если в начале статьи «русский казак» – прецедентный феномен, то в приведенной цитате – реальный человек определенного возраста, который, как можно предположить по описанию его фото, гордится собой. Однако поднятая вверх сабля свидетельствует о готовности совершить нападение, что вновь возвращает читателя к образу русского казака как враждебного европейской культуре явления.

Факт – основа публицистического произведения. Многие из фактов столь многозначительны, что напоминают верхушку айсберга. К их числу относится, в частности, следующий фигурирующий в статье: «Подразделение, известное как «Группа Вагнера», было полностью нанято сирийскими бизнесменами» (“Die als “Gruppe Wagner“ bekannt gewordene Einheit wurde wohl von syrischen Geschäftsleuten angeheuert“). [9. 2016, № 41] За фразой о том, что деятельность русских солдат-контрактников оплачивали финансовые круги Сирии, строит сложный комплекс политических и экономических отношений. Столкновение многих разноректорных сил в Сирии привело к хаосу. Журналист делает важнейший в сфере политического мышления вывод: «Общепринятые определения ‘союзник’ и ‘противник’ больше не подходят. Сущность отношений между Россией, Ираном, курдами, Турцией, США и режимом Асада составляет попеременная смена фраз вражды и сотрудничества с разной степенью интенсивности» (“Die gängigen Definitionen von “Verbündeter“ und “Gegner“ greifen längst nicht mehr. Was das Verhältnis Russlands, Irans, der Kurden, der Türkei, der USA sowie des Assad-Regimes ausmacht, sind Phasen wechselnd dosierter Gegnerschaft wie Zusammenarbeit“) [12. 2016, № 41]. Современные политические конфликты делают философскую оппозицию «свой–чужой» еще более многозначной и еще более привязанной к определенному хронотопу: «свой» здесь и сегодня может оказаться «чужим» завтра и не только в другом месте, но и здесь. Время четких схем, где каждой силе определено свое четкое место, прошло.

Слово «хаос» (das Chaos) становится во второй части статьи ключевым; стремясь точно охарактеризовать ситуацию, журналист употребляет выражение «полный хаос» (das Chaos komplett): «То,

что в американской огненной буре погибло» много русских, делает хаос полным» (“Dass im amerikanischen Feuersturm mehrere Russen umkam man, macht das Chaos komplett“) [9. 2016, № 41]. Автор статьи трактует гибель русских как случайность, потому что до инцидента обе стороны заявляли о том, что находятся в контакте и координируют действия.

Идея хаоса, случайности, звучащая в анализируемом материале, находит оригинальное воплощение в языковой форме; в конце статьи автор использует прием парцелляции, разбивая предложение на несколько интонационно-смысловых единиц по своему, субъективному, усмотрению: «Тот, кто на Западе требует невмешательства, изначально прав: в этом конфликте не может быть военного решения. Единогласно. Их много. Только ни одно решение не может спасти страну» („Wer im Westen also die Nichteinmischung fordert, hat vordergründig recht: Es kann in diesem Konflikt keine militärische Lösung geben. Nichte eine. Sondern viele. Nur das Keine davon am Ende das Land retten wird“) [9. 2016, № 41].

В связи с активизацией в мире разнонаправленности процессов объединения и разъединения лингвокультурная категория «свой–чужой» приобретает особую актуальность. Журнал «Der Spiegel», находящийся на пике современных международных тенденций, воплощает названную оппозицию в статьях разных жанров, на разном уровне обобщения. Наполнение оппозиции представлено широким спектром понятий из сферы политики, истории, культуры, психологии, философии, которые со временем претерпевают трансформацию. Публикации журнала “Der Spiegel” демонстрируют отточенное мастерство журналистов, создающих с помощью тропов и стилистических фигур образы, во многом формирующие взгляды читателей и определяющее их понимание оппозиции «свой–чужой».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М., 2002. 284 с.
2. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб., 1999. 606 с.
3. Нехорошева А.М. Особенности языковой личности политического лидера Германии Ангелы Меркель // Политическая лингвистика. 2012. Вып. 1(39). С. 147-150.
4. Поликарпова Е.В. Гипербола в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1990. 16 с.
5. Степанова М.А. Диалогичность коммуникации жанра интервью в современной немецкой прессе. (на материале журнала “Der Spiegel”): дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 259 с.
6. Тихомиров С.А. Гипербола как средство выражения категории градуальности. Саранск, 2009. 184 с.
7. Шилихина К.М. Дискурсивная практика иронии: когнитивный, семантический и прагматический аспекты: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Воронеж, 2014. 50 с.
8. Bachem R. Einführung in die Analyse politischer Texte. München, 1979. 186 s.
9. Der Spiegel. 2016 (№ 41); 2017 (№ 38); 2018 (№ 3, 8).
10. Preußner H.-P. Perception und Urteilsvermögen. Eine Einleitung zu „Krieg in den Medien“// Krieg in den Medien. Hr. H.-P. Preußner. Amsterdam – N.Y., 2005. SS. 9-34.

Поступила в редакцию 20.08.2018

Мишин Алексей Владимирович, аспирант
Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова,
филологический факультет, кафедра немецкого языкознания
119234, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1
E-mail: futurum2006@yandex.ru

A.V. Mishin

LINGUISTIC MEANS OF EXPRESSING THE OPPOSITION “OWN-ALIEN” IN THE “DER SPIEGEL” ARTICLES

The goal of this article is a definition and analysis of the means of artistic expression in the articles of the German magazine “Der Spiegel” constructed on the opposition «own-alien». For investigation, publications of different genres during the last three years have been elected, where Russia is one of the players. Opposition «own-alien» is traced as a form having different essence realized by tropes (metaphor, epithet, hyperbole, irony, allusion) and stylistic figures (rhetorical questions, parceling).

Keywords: “own-alien”, Spiegel-Gespräch, political metaphor, precedent-setting phenomenon, political invective.

REFERENCES

1. Krasnykh V.V. Etnopsiholingvistika i lingvokul'turologiya [Ethnopsycholinguistics and lingvoculturology]. M., 2002. 284 s. (In Russian).
2. Merlo-Ponti M. Fenomenologiya vospriyatiya [The phenomenology of the perception]. SPb., 1999. 606 s. (In Russian).
3. Nekhorosheva A.M. Osobennosti yazykovoj lichnosti politicheskogo lidera Germanii Angely Merkel' [Features of the language personality of the political leader of Germany Angela Merkel] // Politicheskaya lingvistika. 2012. Vyp. 1(39). S. 147-150. (In Russian).
4. Polikarpova E.V. Giperbola v sovremennom nemeckom yazyke [Hyperbola in the modern German language]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 1990. 16 s. (In Russian).
5. Stepanova M.A. Dialogichnost' kommunikacii zhanra interv'yu v sovremennoj nemeckoj presse. (na materiale zhurnala «Der Spiegel»)[Dialogical character o communication of the genre interview in the modern German media (on the basis of the journal „Der Spiegel“]. Dis. ... kand. filol. nauk. M., 2006. 259 s. (In Russian).
6. Tihomirov S.A. Giperbola kak sredstvo vyrazheniya kategorii gradual'nosti [Hyperbola as a mean of expressing of the category of the graduation]. Saransk, 2009. 184 s. (In Russian).
7. SHilihina K.M. Diskursivnaya praktika ironii: kognitivnyj, semanticheskij i pragmaticheskij aspekty [The discourse practics of irony: cognitive, semantical and pragmatical aspects]. Avtoref. dis. ...dok. filol. nauk. Voronezh, 2014. 50 s. (In Russian).
8. Bachem R. Einführung in die Analyse politischer Texte. München [Introduction into the analysis of the political texts], 1979.186 s. (In Russian).
9. Der Spiegel. 2016 (№ 41); 2017 (№ 38); 2018 (№ 3, 8). (In German).
10. Preußer H.-P. Perception und Urteilsvermögen. Eine Einleitung zu „Krieg in den Medien“// Krieg in den Medien. Hr. H.-P. Preußer. Amsterdam – N.Y., 2005. (In German).

Received 20.08.2018

Mishin A.V., postgraduate student
Moscow State University
Philological Faculty, Department of the German linguistics
Leninskie gory st., 1, Moscow, Russia, 119234
E-mail: futurum2006@yandex.ru